

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОЗДАНИЯ ДЕТСКОГО КОДЕКСА В РОССИИ

Рассматриваются предпосылки и целесообразность кодификации всех имеющихся на сегодняшний день норм российского права, касающихся правового статуса несовершеннолетних, путем разработки и издания комплексного нормативного акта. Автор указывает на необходимость дискуссии по целому ряду принципиальных вопросов: о месте будущего Детского кодекса в системе российского законодательства, а также в системе семейного законодательства.

Ключевые слова: гражданско-правовой статус несовершеннолетнего; законодательство о детях; Детский кодекс; интересы ребенка; семейное законодательство.

Формирование личности ребенка определяется прежде всего объективными закономерностями жизни всего человечества, а гарантом прав ребенка всегда выступает государство. И в настоящее время в России правовой статус личности ребенка нуждается во внутригосударственном юридическом механизме обеспечения и защиты, для чего необходимо разработать систему норм внутреннего права, которая имела бы реальную возможность обеспечить комплекс юридических, социальных и экономических гарантий несовершеннолетним.

Заслуживает пристального внимания исторический аспект изучения указанной проблематики ввиду необходимости комплексного рассмотрения проблем семейного права. Изучение правовых проблем в сфере семьи и детства под углом истории позволит предложить их конструктивные решения. Необходимо использовать потенциал российского и международного права, а категорию правового статуса ребенка в Российской Федерации следует рассматривать с позиций историко-теоретического подхода, отмечая приоритетность международного права при формировании государством правовой политики в области охраны материнства, отцовства и детства.

Анализ и использование научных знаний предыдущих поколений являются отправной точкой для движения дальше. Особую актуальность это приобретает в период проведения реформ, в том числе в области права, когда у государства и общества возникает острая необходимость в новых знаниях, позволяющих более четко регулировать отношения в сфере защиты прав и интересов ребенка.

Многие представители старшего поколения еще помнят фразу «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!». «Счастье» было довольно условным у детей 1920–1940-х гг., учитывая репрессии их родителей, поскольку этим детям в будущем невозможно было реализовывать в полной мере конституционные и гражданские права (учеба, карьера, и пр.). На первое место выходил вопрос о классовой принадлежности родителей и, как следствие, ребенка, а не гражданско-правовой статус человека в социалистическом обществе. О детях просто забыли на начальных этапах построения светлого будущего для них же, ограничиваясь лишь лозунгами и девизами о светлом будущем советских детей. В 1924 г. в России была издана книга М.Н. Гернета «Социально-правовая охрана детства за границей и в России», в которой он указывал на неотложную необходимость создания Детского кодекса в России [1. С. 33]: «Из европейских стран ранее других вступила на путь такой законодательной деятельности

Англия. Здесь 21 декабря 1908 г. был издан Закон о детях, поставивший своей задачей собрать воедино и улучшить законоположения относительно защиты детей и молодежи, воспитательных и исправительных учреждений и юных правонарушителей» [1. С. 32]. В 1912 г. в Бельгии вышел подобного рода закон. В 1914 г. «Детский Кодекс» был принят в Италии [Там же. С. 37]. В других странах также обсуждался вопрос о принятии детских кодексов. В законодательной палате штата Нью-Йорк была создана комиссия по выработке детского уложения, приступившая к работе с конца 1920 г. Аналогичная работа велась и в Бразилии [Там же. С. 41–42]. Во второй половине 1922 г. вышло в свет издание «Охрана детства: сборник: официальные и методологические материалы по вопросам социально-правовой охраны детства». Гернет указывал: «Давно ощущается величайшая нужда в издании „Детского кодекса“ в Москве. Создание „Детского кодекса“ требует у нас громадной работы, так как у нас область защиты детства намечена в таких широких границах, которые не известны другим странам» [Там же. С. 42–43].

В период с 1920 по 1921 г. профессор Н.Н. Полянский собрал материал по детскому законодательству, но этот систематизированный сборник документов так и не был своевременно опубликован. Он «включал в себя следующие разделы:

- 1) органы общего попечения о несовершеннолетних;
- 2) охрана материнства и младенчества;
- 3) акты гражданского состояния, права и обязанности несовершеннолетних и других лиц по отношению к ним;
- 4) воспитание и обучение несовершеннолетних, охрана их здоровья (физическое воспитание);
- 5) обеспечение и имущественные льготы несовершеннолетних;
- 6) охрана труда несовершеннолетних;
- 7) передвижение несовершеннолетних;
- 8) меры борьбы с беспризорностью несовершеннолетних, их правонарушения и правонарушения против них;
- 9) гражданское совершеннолетие;
- 10) различные постановления, касающиеся несовершеннолетних, не вошедшие в предшествующие отделы» [Там же. С. 43].

Правительство молодой Советской Республики проигнорировало эту работу, и законодательство о детях десятилетиями представляло собой множество разрозненных и разного уровня нормативных актов. Основой оставался «Кодекс законов о браке, семье и опеке».

Разумеется, формирование Детского кодекса следует начинать исходя из действующего российского за-

конодательства и реалий нашего общества, что потребует, несомненно, определенного времени. Однако необходима дискуссия по целому ряду принципиальных вопросов: о месте будущего Детского кодекса в системе российского законодательства, а также в системе семейного законодательства, в частности о его соотношении с Семейным кодексом; о структуре и содержании этого акта.

Можно предполагать, что это будет комплексный нормативный акт, содержащий общую и особенную части. Он не должен дублировать известные нормы вышеупомянутых кодексов и иных нормативно-правовых актов; в центре внимания должен быть сквозной субъект – несовершеннолетний гражданин – как носитель специального правового статуса. Для этого следует:

- 1) изучить и обобщить законодательство и юридическую литературу, имеющуюся по проблематике правового положения несовершеннолетнего в различные периоды российской истории;

- 2) изучить историю развития защиты прав и законных интересов детей в России;

- 3) определить место и степень использования международного опыта в сфере защиты прав ребенка российским законодательством.

Следует обратить особое внимание на общепризнанные принципы и нормы международного права как на основу развития отечественного законодательства о детях. Очень важно уточнить и, может быть, обогатить понятийный аппарат отрасли семейного права, основываясь на взглядах русских юристов, для чего раскрыть содержание и объем таких понятий, как «правовой статус несовершеннолетнего», «интересы ребенка», «родительская власть», «семья», «родство» и др.

Ребенка следует рассматривать как самостоятельного субъекта права, а не как зависимый объект власти родителей, в отличие от римского права, где ребенок являлся собственностью родителей и на которого безраздельно распространялась родительская власть. Соответствующие нормы СК РФ исходят из основополагающего принципа: правовое положение ребенка в семье определяется с позиции интересов ребенка (а не прав и обязанностей родителей). Легальное определение понятия «ребенок» дается в ст. 1 Конвенции ООН «О правах ребенка» и в СК РФ. Согласно п. 1 ст. 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Способность ребенка иметь права, предусмотренные семейным законодательством, возникает с момента рождения. Дееспособность ребенка определяется гражданским законодательством (ст. 21, 26–28 ГК РФ) и соответствующими статьями Семейного кодекса РФ. Приобретение ребенком полной гражданской дееспособности до достижения совершеннолетия (вступление в брак – п. 2 ст. 21 ГК РФ, эмансипация – ст. 27 ГК РФ) не означает, что его нельзя более рассматривать в качестве ребенка, за исключением случаев, указанных в законе (например, п. 2 ст. 120 СК РФ).

Возникает вопрос: являются ли применяемые в СК РФ и ГК РФ термины «ребенок», «дети», «несовершеннолетний» синонимами, а понятие, обозначенное этими терминами, – единым? В семейном законодательстве

закреплены лишь основные права ребенка: жить и воспитываться в семье (в родной или приемной), знать своих родителей (насколько это возможно); выражать свое мнение по всем вопросам, касающимся его жизни (ст. 57 СК РФ); права на заботу и на воспитание своими родителями, на обеспечение его интересов, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства (ст. 54 СК РФ); на общение с обоими родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ); право на совместное проживание с родителями и лицами, их заменяющими (ст. 54, 148 СК); право ребенка на имя, фамилию, отчество (ст. 58 СК РФ) и др.

Однако помимо прав, которые предоставляет законодатель ребенку, можно сказать, что в семейном законодательстве закрепляется лишь часть этих прав и корреспондирующих им обязанностей со стороны иных субъектов семейного права. В связи с этим встает закономерный вопрос в определении содержания гражданско-правового статуса ребенка, в котором были бы уточнены и расставлены по приоритетам права, законные интересы, обязанности ребенка во всех тех отраслях права, в которых он является сквозным субъектом права. На наш взгляд, следует начинать с классификации детей (ребенка), поскольку ни для кого не является секретом, что до сих пор общая классификация отсутствует и нет единого критерия, по которому она могла и должна быть построена.

Как «сквозной субъект» права ребенок «вычленяется» во всей системе сложных отраслевых взаимосвязей. Так, ребенка мы различаем по состоянию здоровья (инвалиды с детства, дети, страдающие церебральным параличом, дети-инвалиды I, II, III групп и т.д.); ребенка мы также выделяем непосредственно из семьи любой модели (семьи полной, неполной, приемных семей; детских домов семейного типа; детских учреждений, в которых находится ребенок на воспитании и т.п.); ребенок присутствует в административных и уголовных правоотношениях (малолетние правонарушители и преступники); ребенок участвует в трудовых отношениях с работодателем. Таким образом, наблюдается присутствие и участие детей (ребенка) в различных по своей отраслевой природе правоотношениях. И если в семейные правоотношения ребенок вступает с рождения, то в многообразных гражданско-правовых отношениях он может участвовать с момента фактического вселения – по жилищному законодательству; в деликтных правоотношениях ребенок как будущий субъект учитывается еще до рождения (ст. 1088 ГК РФ); в наследственных правоотношениях он участвует и до, и после рождения (п. 1 ст. 116 ГК РФ). В уголовных и административных отношениях ребенок участвует в связи с совершением им или в отношении него преступления или правонарушения.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что мы наблюдаем пробелы правового регулирования участия детей в семейных правоотношениях, так как помимо норм семейного права применяются нормы гражданского, административного, уголовного, трудового права. Выход видится в кодифицировании имеющихся на сегодняшний день норм российского права, касающихся правового статуса несовершеннолетних, путем разработки комплексного нормативного акта, первона-

чальное название которого «Детский кодекс» дал в своем труде профессор М.Н. Гернет.

В данном межотраслевом комплексном акте можно было бы условно выделить блок гражданско-правовых отношений с участием несовершеннолетнего, а за единый критерий классификации в этом блоке взять, например, возрастной «ценз». Это может послужить теоретической базой (основой) для введения общей нормы права о дееспособности, в которой были бы упомянуты и иные категории детей, исходя, например, из состояния их здоровья и т.д. Эта норма могла бы стать универсальной и учитываться в последующем всегда и везде во всех иных классификациях, касающихся участия ребенка (детей).

Именно поэтому неслучайным является выступление 28 января 2010 г. на заседании Государственной Думы РФ депутата Нины Останиной: «Закон слишком неконкретен и не ставит перед собой глобальных целей по защите прав ребенка. Необходимо принять основополагающий государственный документ – Детский кодекс, который гарантировал бы каждому российскому ребенку право на достойную жизнь, воспитание в семье, бесплатное образование» [2. С. 1].

Следует оптимизировать законодательную базу о детях путем создания единого кодифицированного источника права – Детского кодекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гернет М.Н.* Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М. : Право и жизнь, 1924. 75 с.
2. URL: <http://kprf.ru/dep/63219.html>

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 сентября 2011 г.